

Научная статья

УДК 341

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.4

Филиппов Олег Александрович¹, Мамлеева Инга Валерьевна²

¹Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, fil.o1020@mail.ru

²Научно-производственная фирма «Экситон-автоматика», Уфа, Россия, mamleeva_inga@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА В ТЕОРИИ ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье проведен анализ правового статуса искусственного интеллекта. Поставлен вопрос о необходимости определения границ правосубъектности искусственного интеллекта, формирования новых стратегий и нормоустановлений в правовом регулировании общественных отношений, складывающихся по поводу использования искусственного интеллекта, создания концепции ответственности в сфере его применения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовой статус, правовое регулирование, субъект права, объект права, «электронное лицо», правосубъектность

Для цитирования: Филиппов О.А. Искусственный интеллект: определение статуса в теории права и законодательстве / О.А. Филиппов, И.В. Мамлеева // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 31–36. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.4.

Original article

Filippov Oleg Aleksandrovich¹, Mamleeva Inga Valerievna²

¹Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, fil.o1020@mail.ru

²Research and Production Company «Exciton-Avtomatika», Ufa, Russia, mamleeva_inga@mail.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: STATUS DETERMINATION IN LEGAL THEORY AND LEGISLATION

Abstract. The article analyses the legal status of artificial intelligence. The question was raised about the need to determine the limits of the legal capacity

of artificial intelligence, the formation of new strategies and norms in the legal regulation of social relations that develop the use of artificial intelligence, and the creation of legal responsibility in the field of its application.

Keywords: artificial intelligence, legal status, legal regulation, subject of law, object of law, «electronic person», legal capacity

For citation: Filippov O.A., Mamleeva I.V. Artificial Intelligence: Status Determination in Legal Theory and Legislation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 4, pp. 31–36. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.4. (In Russian).

Стремительное развитие искусственного интеллекта в современном мире выступает важнейшим элементом начавшейся четвертой промышленной революции. Актуальной задачей для Российской Федерации, как и для всего мира в целом, на современном этапе развития является определение места искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности человека. Исходя из анализа законодательства ряда зарубежных государств, регулирующего отношения, связанные с искусственным интеллектом, необходимо отметить отсутствие единообразной правовой позиции относительно решения данного вопроса.

Существуют различные подходы и теории, касающиеся классификационных характеристик искусственного интеллекта, определения границ его правосубъектности [1, с. 46].

Поскольку использование искусственного интеллекта возможно практически во всех сферах жизнедеятельности общества, во избежание негативных последствий в будущем вопросы его взаимодействия с человеком и обществом имеют высокую актуальность для совершенствования законодательной системы [2, с. 80].

Необходимость разработки единых правовых позиций и решение вопросов, связанных с развитием искусственного интеллекта, требует выработки осмысленного подхода к его правовому регулированию всеми заинтересованными сторонами данного процесса [3, с. 27].

Искусственный интеллект – это технологическая (компьютерная) система, имитирующая интеллект человека в таких его способностях, как получение, обработка, хранение информации и знаний, выполнение над ними различных действий [4, с. 11].

В п. 48 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г., отражена необходимость его нормативного закрепления во всех сферах деятельности, начиная с функциональности и заканчивая вопросом безопасности внедрения искусственного интеллекта в социум.

Распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г. Документ поставил задачу – создание правовой основы отношений между роботом и человеком.

Ряд стран, такие как Китай, Южная Корея, США, Япония, разработали свои нормативно-правовые акты и активно создают правовые условия для развития технологий, использующих искусственный интеллект. Однако полноценного и единственно правильного нормативного определения искусственного интеллекта и его правового статуса (положения) они не содержат.

Само по себе понятие искусственного интеллекта и его назначение в обществе весьма противоречиво и вызывает бурные обсуждения среди ученых всего мира. Анализ имеющихся научных дефиниций искусственного интеллекта и его признаков показал, что существует острая необходимость в разработке обоснованного и юридически правильного определения правового статуса искусственного интеллекта, с наличием определенных свойств для присвоения ему полномочий и ответственности [5, с. 46].

Также возникает потребность в идентификации искусственного интеллекта. В настоящее время не в должной мере отрегулированы вопросы безопасности использования и применения искусственного интеллекта [6, с. 32]. Для разрешения данных вопросов требуется определиться, каким статусом в законодательстве будет наделен искусственный интеллект.

Существуют различные мнения о связи искусственного интеллекта с правом, правоотношениями, о том, как рассматривать его правовой статус – в качестве субъекта или же объекта права. Большинство теорий сводятся к тому, что искусственный интеллект должен относиться к объекту права, поскольку в качестве субъекта он не может отвечать всем установленным критериям правосубъектности, либо следует наделить данной правоспособностью создателей.

Получила развитие юридическая конструкция «электронного лица», оправдывающая необходимость его существования наряду с физическими и юридическими лицами. Впервые она была предложена Евросоюзом. «Электронное лицо» как субъект носителя искусственного интеллекта будет являться отдельным его субъектом или же у него будет непосредственно определенный владелец, который впоследствии будет нести за него ответственность. Также существует примерный перечень прав, которыми должен обладать искусственный интеллект – неприкосновенности, на носителя авторства, на собственное имя, на ремонт и обслуживание.

По прогнозам экспертов, в 2022–2023 гг. должен выйти первый документ, регламентирующий правосубъектность искусственного интеллекта. «Электронное лицо» имеет некоторую схожесть с юридическим лицом: оба они являются для их владельцев ресурсом достижения определенной цели, существуют и создаются исключительно в интересах их владельцев.

«Электронное лицо» будет иметь отношение к общепринятым, установленным правоотношениям, но со своими полномочиями, обязанностями и ответственностью.

Поскольку остается неурегулированным вопрос ответственности искусственного интеллекта как причинителя вреда, предполагается отнесение этой ответственности с возмещением причиненного вреда на владельцев (разработчиков) либо на производителей искусственного интеллекта.

Пробелы в правовом регулировании технологической индустрии могут иметь негативные последствия для общества в целом, поскольку отсутствие правового регулирования в данном вопросе может повлечь проблемы в виде нарушений безопасности жизнедеятельности, прав и свобод человека.

В России установлено семь принципов развития и использования искусственного интеллекта: защита прав и свобод человека, безопасность, прозрачность, технологический суверенитет, целостность инновационного цикла, разумная бережливость и поддержка конкуренции (п. 19 разд. III Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490).

В качестве упорядочения общественных отношений в исследуемой сфере экспертным сообществом принят Национальный кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. Документ имеет человекоориентированную и гуманистическую направленность, поскольку при его разработке авторы учли многие негативные аспекты использования искусственного интеллекта на практике. Кодекс состоит из двух разделов, определяющих общие положения и приоритеты, общие этические принципы/ценности поведения акторов искусственного интеллекта, этические стандарты поведения акторов в сфере искусственного интеллекта, механизмы реализации кодекса.

В документе содержатся конкретные правила по этическим стандартам поведения акторов в сфере искусственного интеллекта, в том числе ответственное и добросовестное поведение, соблюдение интересов общества и граждан, предоставление пользователю достоверной информации о применении искусственного интеллекта.

Национальный кодекс этики в сфере искусственного интеллекта не содержит норм общеобязательного характера, выступая в виде «мягкого» права, он вносит ясность и конкретизацию в вопросах регулирования разработок и эксплуатации искусственного интеллекта.

На сегодняшний день мы можем констатировать наличие различных и противоречивых подходов к вопросу правового регулирования и определения правового статуса искусственного интеллекта. В процессе совершенствования российского законодательства в исследуемой области следует решить ряд принципиальных вопросов: возможность отнесения искусственного интеллекта к субъектам права, возможность его использования в государст-

венном управлении, определение сфер применения искусственного интеллекта, ответственность искусственного интеллекта и др. Дальнейшая разработка данного вопроса должна носить комплексный характер, проводиться поэтапно в рамках гражданского, административного, финансового и налогового законодательства. Правовое регулирование искусственного интеллекта должно иметь в качестве первоосновы базовые ценности конституционного строя и правового статуса личности.

Список источников

1. Архипов В.В. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Труды СПИИРАН. – 2017. – № 6 (55). – С. 46–62.
2. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика / И.А. Филипова // Государство и право. – 2018. – № 9. – С. 79–88.
3. Харисова З.И. Искусственный интеллект в государственном управлении / З.И. Харисова, О.А. Филиппов, Д.А. Федоров // Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений (ITTDS'2020) : труды VIII Всероссийской научной конференции (с приглашением зарубежных ученых) : в 2 т. – Уфа, 2020. – Т. 1. – С. 26–29.
4. Проблемы правового регулирования сферы искусственного интеллекта / В.В. Антонов, Н.Р. Калимуллин, З.И. Харисова, М.Р. Герфанова // Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений (ITTDS'2020) : труды VIII Всероссийской научной конференции (с приглашением зарубежных ученых) : в 2 т. – Уфа, 2020. – Т. 1. – С. 10–14.
5. Никитенко С.В. Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта: анализ текущего состояния и перспективы развития / С.В. Никитенко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – № 2 (98). – С. 151–163.
6. Попова А.В. К вопросу о необходимости определения цели и задач правового регулирования в сфере искусственного интеллекта, киберфизических систем, роботов и объектов робототехники / А.В. Попова, С.С. Горохова, Г.М. Азнагулова // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 3 (57). – С. 31–36.

References

1. Arkhipov V.V., Naumov V.B. Artificial Intelligence and Autonomous Devices in Legal Context: on Development of the First Russian Law on Robotics. *Trudy SPIIRAN = SPIIRAS Proceedings*, 2017, no. 6 (55), pp. 46–62. (In Russian).

2. Filipova I.A. Legal Regulation of Artificial Intelligence: the Need for Regulation in Russia, Foreign Studies and Practice. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2018, no. 9, pp. 79–88. (In Russian).

3. Kharisova Z.I., Filippov O.A., Fedorov D.A. Artificial Intelligence in Public Administration. Information Technologies for Intelligent Decision Support (IT-IDS'2020). Proceedings of the VIII All-Russian Scientific Conference (with the Invitation of Foreign Scientists). Ufa, 2020, vol. 1, pp. 26–29. (In Russian).

4. Antonov V.V., Kalimullin N.R., Kharisova Z.I., Gerfanova M.R. Problems of Legal Regulation of the Sphere of Artificial Intelligence. Information Technologies for Intelligent Decision Support (ITIDS'2020). Proceedings of the VIII All-Russian Scientific Conference (with the Invitation of Foreign Scientists). Ufa, 2020, vol. 1, pp. 10–14. (In Russian).

5. Nikitenko S.V. International Legal Regulation of Artificial Intelligence: Analysis of the Current State and Perspectives for Development. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2021, no. 2 (98), pp. 151–163. (In Russian).

6. Popova A.V., Gorokhova S.S., Aznagulova G.M. To the Issue of the Necessity to Define the Purpose and Objectives of Legal Regulation in the Field of Artificial Intelligence, Cyber-Physical Systems, Robots and Robotics. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2019, no. 3 (57), pp. 31–36. (In Russian).

Информация об авторах

Филиппов Олег Александрович –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного
права и международных
отношений Института права;

Мамлеева Инга Валерьевна –
начальник юридического отдела

Information about the Authors

Filippov Oleg Aleksandrovich –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of International
Law and International Relations,
Institute of Law;

Mamleeva Inga Valerievna –
Head of Legal Department

Статья поступила в редакцию 01.11.2022; одобрена после рецензирования 04.12.2022; принята к публикации 04.12.2022.

The article was submitted 01.11.2022; approved after reviewing 04.12.2022; accepted for publication 04.12.2022.